

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

СМЕНА

МОТЕЛЬ
ТРАНЗИТ

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ №13

Алексей Довгун

СМЕНА

«Автор»

2026

Довгун А.

СМЕНА / А. Довгун — «Автор», 2026

Ночной администратор придорожного мотеля привык к странным гостям. Но однажды под утро появляется мужчина, который приходит пешком, не оставляет следов и утром уходит без тени. На следующую ночь появляется женщина. Она говорит те же фразы, делает те же движения — словно кто-то учится быть человеком. Илья решает проверить один из номеров и находит тетрадь с записями о «копировании» людей. Но самое страшное ждёт его впереди. Потому что следующей ночью в мотель приходит человек с его лицом. А утром Илья уже не уверен, что он — это он.

© Довгун А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Довгун

СМЕНА

Рассказ

Мотель «Транзит» стоял на сорок втором километре старой трассы, там, где асфальт давно пошел волнами, а фонари горели через один. Двенадцать номеров, рецепция с тремя стульями для ожидания, маленький туалет за перегородкой и парковка на восемь машин — больше здесь ничего не было. Хозяева звали это место «придорожным сервисом», но на деле мотель служил перевалочным пунктом для тех, кому не хотелось светиться в гостиницах областного центра. Дальнобойщики, уставшие пары, бегуны от каких-то своих историй — все они находили здесь дешевую кровать, горячую воду и полную тишину после десяти вечера.

Илья работал ночным администратором уже третий месяц. Ему нравилась эта работа не из-за денег — платили мало, конвертом, без официального оформления — а из-за предсказуемости. Ночью трасса умирала. Грузовики проезжали редко, водители заходили только за кипятком и сигаретами, молча кивали и уходили обратно в свои кабины. Иногда забредали случайные люди — пьяные после корпоратива в соседнем райцентре, потерявшиеся туристы, изредка — молчаливые мужчины в дорожных куртках, которые расплачивались крупными купюрами и не смотрели в глаза.

В рецепции пахло хлоркой, старой пылью и дешевым растворимым кофе. Гудел старый холодильник с напитками, иногда срываясь на хриплый бас. Люминесцентная лампа над стойкой мигала — Миша, напарник Ильи, уже месяц собирался ее заменить, но руки так и не дошли. На стене висели часы с кукушкой, которые давно не работали, и выцветшая карта области, на которой кто-то фломастером отметил заправки и придорожные кафе.

Четыре монитора системы видеонаблюдения показывали парковку, коридоры первого этажа, вход и саму рецепцию. Картинка была зернистой, с синеватым оттенком — камеры старые, еще с тех пор, когда мотелем владел отец нынешнего хозяина. Илья проводил за ними ночи, наблюдая, как по пустой парковке пробегают кошки, как качаются на ветсу ветки старой акации у крыльца, как иногда на горизонте вспыхивают дальние фары и гаснут, так и не доехав до мотеля.

За окном лил дождь. Обычный осенний дождь, который шел уже вторые сутки и превратил мир за стеклом в размытое серое пятно. Капли барабанили по жестяному козырьку над входом, и этот звук заполнял все пространство рецепции, заглушая гудение холодильника и тихое потрескивание старого радиатора.

Было три часа ночи. Илья зевнул, потирая тыльную сторону левой ладони о штаны — привычка, которая проявлялась, когда начинала клонить в сон. Он встал, чтобы налить себе кофе из термопота, как вдруг на мониторе, показывающем вход, мелькнуло движение.

Кружка замерла на полпути ко рту. Илья поставил ее на стол, придвинулся к мониторам, прищурившись. Картинка была нечеткой, но силуэт различался ясно.

Перед стеклянной дверью стоял мужчина. Не прятался от дождя под узким козырьком — просто стоял, лицом к двери. Серый плащ, воротник поднят. Руки по швам. Ни движения.

Странно было не то, что человек стоит под дождем. Странно было то, как он стоял. Слишком ровно. Слишком неподвижно. Даже когда ветер срывал с него капли воды, корпус не качался. Словно фигуру установили на подиуме и забыли убрать.

Илья нажал кнопку домофона.

— Мотель закрыт на технический перерыв, — сказал он в микрофон, повторяя заученную фразу, которую ввел в обход, чтобы не возиться с неадекватными пьяницами. — Заселение с восьми утра.

Мужчина не отреагировал. Не вздрогнул, не поднял голову, чтобы посмотреть на камеру. Просто поднял руку и толкнул дверь. Дверь была заперта, но через секунду раздался повторный рывок ручки — чуть сильнее, и затем снова тишина. Ожидание.

Илья выругался про себя. Отключил блокировку, нажал кнопку открытия. Замок щелкнул, и дверь приоткрылась на несколько сантиметров.

Мужчина вошел. От него не было ни звука — ни шороха мокрой обуви по линолеуму, ни дыхания, ни скрипа плаща. Подошел к стойке. Вблизи выглядел обычным: лет сорока, усталое лицо, короткая стрижка, седина на висках. Но было в нем что-то неправильное. Илья не мог сразу понять, что именно.

— Номер, — сказал мужчина. Голос был ровным, без интонации, как у навигатора.

— Паспорт нужен, — механически ответил Илья, протягивая регистрационную карту.

Мужчина положил на стойку паспорт, водительские права и смятые купюры. Движения были точными, отработанными, но в них не было той легкой небрежности, с которой обычные люди достают документы. Все было положено параллельно краю стойки, углы совпадали.

— Номер четырнадцать, — сказал мужчина.

Илья посмотрел на деньги. Три тысячи ровно. Мелкими, помятыми пятисотенными. Купюры были влажными, но не от дождя — скорее от пота, хотя ладони гостя оставались совершенно сухими. Он посмотрел на паспорт. Сергей Михайлов, регистрация в соседнем областном центре. Фотография в паспорте была старой — лет пятидесяти, может, больше. Лицо на снимке отличалось от того, что смотрело на Илью через стойку: на фото улыбка, здесь — нейтральное выражение.

— Вы на машине? — спросил Илья, пробивая ключ-карту. — Парковка у нас бесплатная, но нужно оставить номера.

Мужчина молчал. Две секунды. Илья сосчитал про себя: одна, две.

— Машина осталась на заправке, — ответил мужчина. — Ключ.

Илья протянул ключ-карту в чипсе. Их пальцы не соприкоснулись. Мужчина забрал ключ, развернулся и пошел к коридору.

Провожая его взглядом, Илья заметил странную деталь. Плащ был мокрым, вода стекала по нему, но на полу за мужчиной не оставалось луж. Только на коврик у двери — несколько капель. Будто человек прошел не сквозь дождь, а появился уже внутри.

Илья моргнул, протер глаза. Усталость. Дождь. Гудение холодильника действовало на нервы. Он допил кофе, вытер стойку тряпкой и снова уселся за мониторы. Мужчина на экране шел по коридору. Шел ровно, не шатаясь, но походка казалась слишком правильной. Слишком симметричной. Как у солдата на параде, или как у человека, который только что научился ходить и старается не забыть последовательность движений.

Остановился у номера четырнадцать, приложил карту, вошел, закрыл дверь. На этом странности закончились. Илья снова переключил внимание на дождь за окном.

Утро началось в семь. Илья не любил дневные смены, но напарник Миша заболел — свалился с температурой, позвонил еще в шесть, хриплым голосом извинился, пообещал выйти завтра. Пришлось оставаться до вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.